Табаков Олег 02.06.01.

– 2001 – 2 июня – с. 7.

Утюг воздействия

Олег Табаков из МХАТа не уйдет. Во всяком случае в ближайшие четыре года

Через неделю исполнится ровно год с того момента, как был подписан приказ о назначении Олега Табакова художественным руководителем МХАТа имени Чехова. Все это время он мужественно пытался удерживать лидерские позиции сразу в двух театрах – МХАТе и «Табакерке». Результаты этой деятельности пока носят характер преимущественно материальный: продолжается реконструкция в Камергерском, и – наконец-то! – уже в ближайшем будущем знаменитый подвал на Чаплыгина окажется подвергнут укрупнению сразу и ввысь, и вширь, и число счастливчиков, попадающих сюда ежевечерне, увеличится втрое.

Что касается премьер, то «Табакерка» на нынешний сезон с сюрпризами завязала, зато во МХАТе заканчиваются репетиции «Кабалы святош» с Табаковым–Мольером. В июле партию «подпольщиков» введут во мхатовскую «Чайку» (главное – можно будет увидеть Евгения Миронова в роли Треплева), а первой премьерой нового сезона станет «Антигона» Темура Чхеидзе.

Кроме того, за минувший год «Табак» испытал себя в новой (или хорошо забытой) ипостаси импресарио, дважды вывозя свое успешное подвальное детище на полномасштабные гастроли в Финляндию. В принципе уже лет десять вот так – основательно, с несколькими спектаклями, при полном комплекте декораций – у нас сеять по миру искусство не принято. Собрал две рубашки, завязал в носовой платок, и, считай, гастролируешь...

АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

– Честно говоря, я с молодости не занимался организацией гастролей, потому что деньги в других местах зарабатывал. Наверное, с семидесятого – семьдесят первого года, когда я был директором «Современника» и повез театр сначала в Сибирь, а потом в Группу советских войск в Германии. Но года два тому назад американский импресарио, нормальный советский невозвращенец, сговорил нас везти в Штаты «Сублимацию любви». Поехали с декорациями, со всеми делами, чем, как белые вороны, отличались от прочих наших гастролеров – а у меня есть такие мазохистские наклонности, я люблю смотреть, что делают коллеги. Причем смотреть за свои деньги... Встречаясь со всем этим, чувствуешь себя все более и более неловко. Неловко, ибо осуждать нет морального права. Но и на урон, наносимый репутации нашего театра, глаза не закроешь. Все-таки Россия страна высокой театральной культуры. Если говорить всерьез, на всем земном шаре, наверное, есть четыре-пять стран с такой неостановимой потребностью жить театром...

Так вот, на меня очень повлияли сетования наших гостеприимных хозяев во время турне по Америке, когда после спектаклей устраивают застолье и начинаются нестерпимые рассказы: «Ах, какие вы хорошие, а тут до вас привозили такую халтуру...». Мне никогда не доставляло радости, когда о моих коллегах говорят плохо. Я сразу скукоживаюсь и стараюсь уйти... И тогда родилось желание оспорить этот остаточный принцип представления русского театра за рубежом. То есть попытаться найти деньги и на эти деньги представить лучшие спектакли в том виде – полноценном, нормальном, регулярном, в каком они показываются нами в Москве. Я не знаю, смогу ли я заменить собой функции Госконцерта, это все-таки была мощная организация, и я не уверен, что у меня хватит на это сил и времени, но спорить со случайными вызываниями кого-то из нас на отдельные фестивали можно и нужно.

Ну а поскольку я человек практический, то писать об этом статьи или выступать на съездах СТД считаю одинаково глупым. Так возникла идея нашей первой поездки в Финляндию год тому назад. Нас поддержала мэрия Москвы. Не очень удачно был выбран репертуар – мы играли «Идиота» и были обруганы, хотя этот спектакль мне лично нравится и прокатывается здесь вполне успешно... Но все равно все спектакли прошли с аншлагами, и хоть коммерчески поездка не вполне оправдала себя, но все-таки она показала, что это путь реальный. В этом году мы поехали на десять дней, повезли четыре спектакля: «На дне», «Смертельный номер», «Бумбараш», «Любовные письма». Поддержка московской мэрии была прежней, и плюс к тому на пятьдесят процентов вложилась финская сторона. Поэтому все, что собрали, мы привезли домой.

– То есть ваше начинание оказалось коммерчески выгодным?

– Ну, относительно. В России мы получаем гонорары в два – два с половиной раза больше, нежели там. Во-первых, в силу более стабильного ценообразования на финском зрелищном рынке. Вообще в странах социал-демократического профиля защита населения чрезвычайно высока. Цена за билет не превышает семнадцати-восемнадцати долларов. Двадцать пять – это уже концерт Мадонны. Но, повторяю, несмотря на относительность коммерческой выгоды, наш заезд принес неожиданный респект с финской стороны. Это выражено было и в зрительском внимании, и во внимании официальных лиц, и в количестве публикаций. Такого не случалось со времен гастролей Гоги Товстоногова. Или Толи Эфроса.

– А зачем нужен респект, если он денег не приносит?

– Я вот сейчас немножко посмотрел на Олимпиаде – живого театра почти нет. Эта австрийская затея Геббельса – милая изящная безделица, но будучи перенесена на огромную сцену Театра Моссовета, да еще со ссылками на Гертруду Стайн, – вы что, ребята, охренели?! Еще туда-сюда в маленьком зале на двести мест, и лучше, если столики будут стоять. А иначе – за что вы это выдаете?! На театральной Олимпиаде!... Вы куда приехали?! С ума, что ли, сошли? Думаю, что это идет от равнодушия организаторов.

– А я думаю, что от непонимания. Сами шаманят и на чужие понты покупаются.

– Не знаю, не могу тебе сказать, потому что я не все видел. Хотя уж на что я люблю Робика Стуруа, но вифлеемская история, так основательно профаршировавшая Шекспира... Существует замечательный перевод «Двенадцатой ночи» Давида Самойлова, который самодостаточен и сам по себе есть праздник. Освоить этот текст – уже большое достижение. Если бы существовал перевод Галактиона Табидзе, не пришлось бы ничего накручивать... Ну, Бог с ними.

Я что хочу сказать: аналогов российскому театру в мире практически нет. То есть, по сути дела, мною движет желание получить по заслугам. Определить и зафиксировать то место, которое занимает наш театр в мировой театральной иерархии.

Финская пресса о гастролях «Табакерки»:
Олег Табаков, который в прошлом году посетил Хельсинки с крайне неудачным репертуаром, восстановил свою репутацию. По крайней мере два спектакля нынешних гастролей – «На дне» и «Смертельный номер» – это восхитительные постановки...
Элисабет НУРДГРЕН.

– Олег Павлович, совершенно очевидно, что «Табакерка» деньги на поездку – по стране или за рубеж, – всегда найдет. Но что делать театрам провинциальным, которые лишились своего главного «респекта» – возможности показаться в столице, а то и просто обменяться с соседями?

– Это ты правильно говоришь. Нищета, пришедшая в театральное дело вместе со свободой, разрушила кислородную систему театра. Гастроли были глотком свежего воздуха. Человек мог год жить, вспоминая: «Как меня принимали в Твери!..». Или в Воронеже... Никому недостаточно быть первым артистом в Саратове. Хочется посмотреть, да посравнить, да себя показать. Это в природе театра. Театр ради этих смотрин и живет. Но, знаешь, по-моему, как говорил президент Советского Союза, процесс пошел. Региональные лидеры, во всяком случае, из регионов-доноров потихоньку берут на вооружение достижения своей местной культуры и начинают их вывозить. Это та составляющая, которая сильно добавляет им авторитета. Театр есть важнейший элемент престижа. Просто в период накопления капитала и разрабатывания политтехнологий об этом слегка подзабыли. А сейчас опять вспомнили.

– Но у нас ведь доноров мало. А как быть с театрами дотационных регионов?

– Я думаю, это вопрос, который наш серпентарий, именуемый Государственной думой, вполне способен решить – центральным ассигнованием. Только не надо глупостей делать, привозить якобы «обиженных», «преданных забвению», под пиаровскую акцию режиссера Д или режиссера С. Если настоящее (а настоящего мало), привозите, не ждите «Золотой маски». Не делайте из этого утюг воздействия.

– Что вами двигало, когда вы приглашали финского режиссера Райю-Синикку Ранталу ставить с труппой подвала «Опасные связи»?

– Я видел ее замечательный спектакль в Лахти «Полярная звезда» – о гражданской войне. И в ближайшее время еще позову ее поставить пьесу «Тот, кто получает пощечины» Леонида Андреева, которая меня интересует применительно к Виталию Егорову, а также вещь под названием «Есть ли в Конго тигры» – о трагедии СПИДа. Старательно забываемая нами проблема...

– Из этого можно заключить, что «Опасные связи» вам понравились.

– Когда шли репетиции, Рантала, мягко говоря, была не в лучшей физической форме. И я отдаю должное ее мужеству. Известно, что женщины переносят боль лучше, чем мужчины, но я лично тупею от боли. Поверь, что я не ухожу от ответа и не пытаюсь сгладить известные несовершенства этого спектакля. Но я уверен, что если она приедет в сентябре в Москву, мы доведем его до ума.

– На премьере «Связи» смотрелись совсем слабенько. А местами и вообще не смотрелись – актеры играли где-то под ногами у впередисидящей публики...

– Потому что неверно были поставлены первые два ряда. Я их убрал, убрал последний ряд, и, если ты придешь в следующем сезоне, – к тому моменту я сделаю новые трибуны – это будет выглядеть по-другому. Это очень стильный, очень изящный спектакль, пострадавший от печального пространственного казуса.

– Во всяком случае, у меня лично создалось ощущение, что Ранталу надо было пригласить, просто потому что надо. Вы в Финляндию, она в Москву, ты мне, я тебе...

– Ни дружба, ни укрепление связей для меня в работе ничего не значат. У меня нет времени самому ехать куда-нибудь на постановку, потому нет нужды и кого-либо приглашать.

– В Бостон преподавать летом, как обычно, поедете?

– Нет. В этом году точно нет. Через сезон – посмотрим. А пока надо дело делать.

– Как вы думаете, когда можно будет вывозить МХАТ на большие гастроли?

– Года через полтора. Спектакля четыре достойных мы к тому времени соберем. Через сезон я окончательно сформирую труппу. Итогом этого формирования должен стать спектакль Туминаса «Вишневый сад». Между «Антигоной» Чхеидзе и «Вишневым садом» пройдут примерно год и три месяца, которые и станут главной мясорубкой. Театр – вообще дело многолетнее. Он живет в долгосрочно решаемых обстоятельствах. Так что к декабрю, как раньше предполагал, я из МХАТа не уйду. Но, думаю, через три, может быть, четыре года оставлю кому-нибудь изменившийся театр, не тот, который я принимал.

– Три-четыре года – для вас это...

– Долг, который надо отдать.

– И остаться с «Табакеркой».

– Именно.

– До этого времени вы по-прежнему будете одновременно руководить двумя театрами.

– Да. Ничего, нормально. Ущерба подвалу это не наносит. Здесь идет работа, два спектакля с прицелом на будущий сезон уже запущены. В значительной мере я из-за них во МХАТ и пошел. Им не с кем стало соревноваться.

– Значит, вы пошли своим же конкурентов создавать. А это честно?

– Честно, честно.

– Как вы оцениваете свой первый сезон во МХАТе?

– Дело движется в том направлении, которое я определил.

Финская пресса о гастролях «Табакерки»:
Самое досадное в театральных гастролях – что когда приходится рассказывать о своих впечатлениях, птица уже слетела с ветки. Так и «Смертельный номер». Жаль тех, кто не видел блестящее творение Владимира Машкова. От заключенной в нем сердечной доброты слезы выступают на глаза.
Юкка КАЯВА.

– Что не получается?

– Не получается пока решать серьезные художественные задачи. А обывательский зрительский интерес – налицо. Год назад процент посещаемости был сорок с небольшим, а последние четыре месяца мы держим в среднем девяносто пять. При том, что играют они уже раз пятнадцать – восемнадцать в месяц. Если все будет нормально с «Кабалой...», то вот эти два паровоза, плюс – старый конь борозды не портит – «Амадей», они и потянут...

– Первый конь – это «№ 13»?

– Конечно.

– Он вам понравился?

– Да. Понравился. Очень.

– И как вы распрощались с Машковым на сей раз? Он улетел, но обещал вернуться?

– Ты знаешь, никак не распрощались. Он достаточно неожиданно исчез, но когда он опять появится, я бы предложил ему сделать «Зойкину квартиру». Мне кажется, что во МХАТе должен идти весь Булгаков. Как и весь Чехов. И, может быть, еще Вампилов.

– Внутри МХАТа не заметны волнения по поводу некоторой оккупации со стороны «Табакерки»?

– Меня это не интересует. Меня волнения как таковые не ин-те-ресу-ют. Я провожу санацию. Оздоровление коллектива. Меня никто не звал на царство, и я никому из труппы этого театра ничем не обязан. Я со вниманием отношусь к бедам актеров, к их материальным трудностям, но это вовсе не означает, что я буду закрывать глаза на безобразия.

Что касается актеров «Табакерки», они приходят точно на свое место, в незанятую нишу. Там практически нет этого поколения – сорокалетних.

– Кстати, о материальных трудностях. Во МХАТе при вас заработки увеличились?

– Конечно, конечно.

– Из каких источников прирост?

– Со сборов. А сборы – с нормального обывательского интереса: ты смотри, чего это у него там, может, получится? Никаких дополнительных доходов я не выплачиваю и не буду выплачивать до той поры, пока не будет сформирована труппа, пока она не будет структурирована, пока я не пойму, с кем я иду дальше.

– Дополнительные доходы – это средства, которые вы находите у спонсоров?

– Да. Московскому Художественному театру дают деньги, потому что их вообще дают успешным.

– Неужели МХАТ уже считается успешным?

– Нет, я сейчас говорю только о себе. Я отношусь к тем людям, которые умеют финансами распоряжаться. Деньги дают тогда, когда человек их не в собственный карман кладет, а развивает дело. Мои друзья-бизнесмены делают довольно щедрые подарки. Не знаю, заслуживаю ли я этого... Но третья сцена, которую мы откроем к первому сентября, строится не на бюджетные деньги.

– А зачем МХАТу третья сцена?

– Элементарно – чтобы было Школе-студии где играть. Возможно, в течение года там перекантуется подвал, пока идет реконструкция, но, я думаю, я имею на это право. А в том месте, где сейчас Учебный театр, будут два рекреационных зала – один для сцендвижения, другой для танцев, настоящие, европейские, метров по сто сорок каждый... Приращиваем потихоньку.

Еще один близкий друг подарил двести тысяч долларов – в них надо уложить переоборудование малой сцены, строительство трибуны под «Антигону» и переоборудование большого зала – там есть места неудобные, которые надо сделать удобными, чтобы иметь право брать за них деньги.

– Труппа уже меньше стала?

– Пока даже больше стала – восстановленные по суду добавились. Но будем сокращаться в следующем сезоне очень серьезно.

– Не жалеете, что год назад впряглись в эту махину?

– Отвечаю, как и год назад отвечал: подлее было бы не впрячься. Все-таки это то место на земле, где мне ремесло в руки дали и где меня удивили так, как больше уже нигде никогда не удивляли.

– А в собственных силах и возможностях не разочаровались?

– А у кого получилось бы лучше?..

– Как насчет мыла в туалетах? Появилось?

– Да, и мыло, и туалетная бумага. И гараж. И двор, который был засран так, как только чужое может быть засрано, чист уже процентов на восемьдесят пять.

– Сколько спектаклей в месяц играет сегодня актер Табаков?

– Десять. А когда выйдет «Кабала...», наверное, придется четырнадцать.

– Разрешите официально поздравить «Табакерку» с началом долгожданной перестройки. Давно пора не экспериментаторам дворцы строить, а хорошим театрам приличные условия создавать.

– Спасибо, спасибо... Если это произойдет, актеры этого театра будут получать в два раза больше.

– А сколько они у вас сейчас получают?

– Давай посмотрим... Десять тысяч... Девять... Восемь с половиной... Десять... Тринадцать... Это только зарплата, а есть еще квартальные премии, месячные премии, тринадцатая зарплата. Так вот, это все удвоится. У нас даже сейчас сбор одного спектакля составляет тридцать две тысячи рублей. Это при ста десяти местах в зале. И меня, честно говоря, удивляет невнимание коллег к нашему опыту. Если не научатся зарабатывать деньги, отомрут. И чем раньше они это поймут, тем больше шансов выжить. Полные залы – вот единственное решение финансовых проблем.

Невнимание, кстати, того же рода, что и страшное сучье свойство людей нашего ремесла – не ходить на спектакли товарищей. Просто не знать. Так удобнее и спокойнее. Но только от этого ничего не меняется. Не в ентом дело...

– Вы же знаете, существует точка зрения, будто высокое искусство и деньги суть вещи несовместные.

– Когда я выслушиваю скифскую точку зрения, или половецкую, или точку зрения гунна, мне становится дурно, как всякому безнадежно здоровому и цивилизованному человеку. Неуспешный театр не должен существовать. Только не надо предлагать власти закрывать театры. Власти это делать не хорошо, не красиво.

Возможно, про меня скажут: а, избалован. Да что же это меня так балуют сорок с лишним лет? И кто конкретно балует? Две общественные формации за это время сменилось.

– Зачастую театры, где цены на билеты начинаются рублей с тридцати, а потолок не превышает сотни, утверждают, что заботятся о социально незащищенных слоях населения. Я согласна с вами: театр – учреждение не благотворительное. И все-таки чем-то он способен помочь малоимущему зрителю?

– Во МХАТе со следующего сезона возобновится старая традиция – давать спектакли для господ студентов. Будут спектакли для МГУ, для Физтеха, для Бауманского... В «Табакерку» студенты ходят регулярно. Давай посмотрим, вот бумажки-то, под рукой. Студенты: пять... Двенадцать... Пять... Восемь... Десять... Десять... Это за неделю. Считай, десять процентов зала. Это вопрос культурности, цивилизованности театра. Теперь уже не надо бить себя в грудь и кричать: «Я гражданин, я гражданин!». Займись лучше тем, что может реально облегчить жизнь людям в пределах твоей досягаемости.

На нижегородской ярмарке торговца, который сбивал цену, накрывали зипунами и били ногами. А многострадальные коллеги беспрерывно это делают.

– А вам хочется бить их ногами.

– Да нет... Брезговаю. Брезговаю...

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ
ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Учредитель – ОАО «Информационно-издательская группа «Новые Известия».
Совет директоров: С. Агафонов, И. Голембиовский, С. Дардыкин, О. Лацис, О. Митволь (председатель), В. Яков.
Газета зарегистрирована в Госкомпечати РФ, №016565.

Адрес: 103006, Москва, Долгоруковская, 19, стр.8.
Отдел рекламы: 795-3140.
Отдел общественных связей: 795-3156.
Отдел распространения: 795-3154.
Справки по телефону: 795-3137, 795-3141.
Факс: 795-3139.

РЕДАКЦИЯ:
Главный редактор – Игорь Голембиовский.
Заместители главного редактора: Сергей Дардыкин (планирование и выпуск), Сергей Агафонов (внутренняя и внешняя политика), Валерий Яков (новости и чрезвычайные ситуации), Отто Лацис (экономика). **Политический обозреватель-карикатурист** – Константин Куксо. **Выпускающие редакторы:** Андрей Лекант, Бесик Уригашвили. **Отдел внутренней и внешней политики:** Кирилл Белянинов, Игорь Ванденко, Сергей Гулый, Елизавета Домнышева, Александр Зорин, Александр Иваницкий, Мария Киселева, Евгений Комаров, Александр Наджаров, Мария Селезнева. **Отдел экономики:** Сергей Бобровский, Альмира Кожахметова, Вячеслав Ширяев. **Отдел новостей и чрезвычайных ситуаций:** Саид Бицоев, Елена Лория, Наталья Пуртова, Наталья Тимашова, Марат Хайруллин, Владимир Чесноков, Евгения Рубцова. **Отдел культуры:** Елена Ямпольская, Мария Бабалова, Константин Кедров, Михаил Марголис, Виктор Матизен. **Отдел «Люди и обстоятельства»:** Николай Ямской, Антон Зверев, Зоя Светова, Дмитрий Фролов, Георгий Целмс. **Отдел спорта:** Гагик Карапетян, Оксана Тонкачеева. **Письма** – Александра Лацис. **Телевидение** – Ольга Гаврилова. **Корсеть** – Вячеслав Лукашин, Инна Нечаева. **Собственные корреспонденты:** Феликс Городецкий (Нью-Йорк), Светлана Добрынина (Екатеринбург), Сергей Казовский (Саратов), Андрей Калачинский (Владивосток), Юрий Коваленко (Париж), Наталья Коновалова (Грозный), Виктор Костюковский (С.-Петербург), Вагиф Кочетков (Тула), Евгений Латышев (Красноярск), Валерий Миролевич (Воронеж), Юрий Сигов (Вашингтон), Александр Старикевич (Минск), Елена Серенко (Волгоград), Алексей Смирнов (Стокгольм), Максим Федоров (Ростов-на-Дону), Валерий Филоненко (Омск). **Отдел выпуска:** Виктор Волосатов, Анна Богданенко. **Отдел иллюстраций:** Владимир Машатин, Наталья Машатина, Анатолий Морковкин, Геннадий Хамельянин, Дмитрий Хрупов. **Досье:** Марина Синявская. **Бюро проверки:** Марина Воловик, Ирина Грязнова, Татьяна Макарова. **Корректура:** Светлана Гавриленко, Наталья Гончарова,Татьяна Громова, Людмила Коренева,Вера Петрова, Нинэль Тимирязева, Наталия Якунина. **Компьютерный центр:** Александр Тепленко, Мария Авдеева, Александр Блинов, Светлана Ведерникова, Сергей Волков, Андрей Гришин, Константин Данилейко, Татьяна Дмитриева, Михаил Ефремов, Галина Зверева, Александр Истомин, Дарья Кричевская, Геннадий Лопатин, Ирина Михайлова, Галина Пантелеева, Анастасия Пуршева, Александр Струков, Дмитрий Фадеев, Сергей Хромов. **Издательский отдел:** Геннадий Родюков. **Отдел распространения:** Александр Меркулов, Елена Малёшина, Людмила Зайцева. **Отдел рекламы:** Елена Дегтеренко, Ольга Тимонина, Арина Хованова. **Отдел общественных связей:** Карина Мкртчян, Ирина Соколова. **Финансовая служба:** Светлана Мордасова. **Управление делами:** Александр Власов, Эдуард Голышев, Виктория Пасько, Анна Емельянова. **Транспортный отдел:** Владимир Сподынейко.
Материалы, выделенные двухпунктовой рамкой, печатаются на коммерческой основе. За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Отпечатано в типографии ОАО «Молодая Гвардия», г. Москва, ул. Сущевская, д. 21.
Газета печатается в городах: Москва, Новосибирск, Ростов-на-Дону.
Тираж 102 000. Зак. № 17593
Цена договорная.